

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И ПУТЕЙ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ В ВОЙНАХ XXI СТОЛЕТИЯ

Рассматривается специфика нынешних войн и конфликтов, состоящая в том, что они ведутся не только традиционными вооруженными средствами, но и нетрадиционными, невооруженными, в частности, политическими, экономическими, информационными, духовными, которые часто оказываются намного эффективнее и сокрушительнее. Цели таких войн состоят в уничтожении, разграблении, оккупации, смене режима, погружении в хаос, использовании в качестве инструмента для реализации своих геополитических интересов, например, вовлечение страны в вооруженный конфликт с выбранным для уничтожения (ослабления) противником. Благодаря применяемым технологиям на современном этапе эти цели могут быть достигнуты без применения летального оружия.

Ключевые слова: война, цель войны, гибридная война, гибридная угроза, цветная революция, погружение в хаос, война управляемого хаоса.

Постановка проблемы. Статья посвящена проблеме разработки политики национальной безопасности в условиях внедрения ведущими государствами новых подходов к выбору методов и средств реализации своих геополитических интересов. Прежде всего это касается формулирования стратегических целей, выбора методов и способов развязывания и предотвращения войн и военных конфликтов в XXI столетии, места и роли в них военной силы.

Анализ последних исследований и публикаций. В монографии [1] в общем виде рассмотрена специфика нынешних войн, которая состоит в том, что они ведутся не только традиционными вооруженными средствами, но и нетрадиционными, без использования вооруженных средств, которые часто дают более сокрушительный эффект. Однако приведенный перечень целей таких войн не является полным, о чем свидетельствуют события последних лет в Украине и в Грузии. В монографии РачьяАрзуманяна [4] рассмотрены технологии погружения страны в хаос и смены правящего режима на основе парадигмы нелинейности среды безопасности XXI века, однако полученные результаты для использования в конкретной стране требуют учета специфики данной страны. В публикации [5] рассмотрены тенденции смены приоритетов геополитических интересов ведущих государств, однако современные подходы к выбору методов и средств реализации своих геополитических интересов в работе детально не рассмотрены. В статье [8] автор проанализировал методы и средства ведения гибридных войн в стратегии США и НАТО. Однако методы противодействия таким войнам описаны лишь в общем виде.

Нерешенная ранее проблема. В приведенных публикациях, а также в других научных разработках, посвященных данной проблеме, специфика нынешних войн и конфликтов не обобщена, не сформулированы закономерности, не систематизированы цели войн и вооруженных конфликтов, не показана тенденция усложнения среды безопасности из-за усложнения угроз как отдельному человеку, так и обществу в целом. Недостаточно внимания уделено «гибридным» угрозам.

Цель статьи - систематизировать основные тенденции изменений среды безопасности, проследить трансформацию целей в войнах XXI столетии, показать роль и место наиболее приоритетных угроз национальной безопасности и обосновать необходимость новых подходов к разработке политики национальной безопасности в условиях усложнения среды безопасности.

Изложение основного материала. До недавнего времени войны велись традиционными вооруженными средствами с использованием регулярных армий. Критерием войны всегда считалось применение вооруженных (огневых) средств. Специфика нынешних войн состоит в том, что они ведутся не только традиционными вооруженными средствами, но и нетрадиционными (невооруженными), например, политическими, экономическими, информационными, идеологическими, психологическими, гуманитарными,

разведывательными (политическая, экономическая, научно-техническая разведка), которые часто оказываются намного эффективнее и сокрушительнее [1]. Для таких войн критериями являются уже не используемые средства, а достигаемые цели, сопоставимые с целями, которые обычно преследуются в ходе традиционных войн. Это, как правило, уничтожение, разграбление, оккупация, смена режима, погружение в хаос, использование в качестве инструмента для реализации своих геополитических интересов, например, вовлечение страны в вооруженный конфликт с выбранным для уничтожения (ослабления) противником. Благодаря применяемым технологиям на современном этапе эти цели могут быть достигнуты без применения летального оружия. Примером этого может служить развязанная Западом «холодная» война, в результате которой Запад, не применяя традиционного летального оружия, одержал победу над СССР. И в итоге, в результате «холодной войны» был уничтожен СССР, мощное в военном отношении государство, но оказавшееся беззащитным и беспомощным в плане ведения нетрадиционной войны.

Из перечисленных целей приоритет отдается смене режима через погружение в хаос или выведение страны-мишени на кромку хаоса [1]. Благодаря смене режима, например, США устанавливают марионеточные режимы и их руками решают свои стратегические задачи. Отработанными технологиями *смены режима* как цели нынешней войны, правомерно считать так званные «цветные» революции в ряде государств. Такие войны объединяет одна и та же скрытая цель — уничтожение национальной государственности. Государственность является главной мишенью, на которую нацеливаются все силы и средства агрессора для реализации своих геополитических интересов по трансформации мирового порядка.

Чтобы защитить государственность, нужно, во-первых, оценить характер, масштаб и главное направление наступления противника, во-вторых, понять его замысел и основные сценарии его реализации, и, в-третьих, выработать четкую стратегию противодействия.

Опыт «холодной войны», войн в Югославии, Ираке свидетельствует, что светская государственность, даже такая физически и материально мощная, как в Советском Союзе, крайне уязвима, и против нее противник обладает выверенными на практике стратегиями борьбы.

В нынешней войне против государственности жертв неизмеримо больше, чем в обычных войнах. Ведь традиционно принято считать физические потери, а духовные потери никто не оценивает.

Если посмотреть на выбранные в качестве мишеней государства на европейском театре военных действий, то бросается в глаза их преимущественная принадлежность к славянскому миру, а основной способ ведения - расчленение славянского мира, противопоставление славянских государств друг другу, уничтожение (ослабление) из них самых мощных.

Война против священной государственности — это духовная война, в которой происходит уничтожение не только и не столько военного потенциала, сколько духовного потенциала государства-мишени. Ключевые объекты такой войны — система духовно-нравственных ценностей государства; политико-идеологическая система государства; властвующая элита и система управления; финансовая система государства, а также внешняя и внутренняя политика. Поэтому нужно учитывать не только физические, но и духовные потери и лишь после их оценивания говорить о победе или поражении.

Нельзя выиграть войну, не приняв ее вызов, без соответствующей стратегии. Чтобы создать такую стратегию, необходимо изучить стратегию противника и посмотреть, по каким направлениям и каким образом он организует свои наступательные действия.

Война против государственности ведется в глобальных масштабах, имеет глобальные цели, и это придает ей глобальный размах. Кроме того, она ведется против всех государствообразующих составляющих, во всех жизненно важных сферах жизнедеятельности государства, в физическом, ментальном и духовном пространствах, что делает эту войну тотальной.

Анализ стратегий, применяемых противником в борьбе против каждой из этих трех государствообразующих составляющих, показывает [1], что силы антигосударственности понимают, что победить государственность можно только путем оккупации и подчинения всех трех пространств жизнедеятельности государства: физического, ментального и духовного. Эти три пространства соотносятся с такими тремя фундаментальными основаниями жизни человека, как плоть (физическое, материальное), сознание (ментальное) и душа (духовное).

Пространства организованы иерархически: на нижнем уровне — физическое, на среднем — ментальное и на верхнем — духовное. Агрессору, чтобы подчинить государство-мишень, нужно захватить или установить контроль за этими тремя пространствами. Другой вариант его устроить не может, так как это не будет полной победой. В свою очередь каждое пространство священной государственности подразделяется на три субпространства, рис.1 [1]

Рис.1. Структура пространств священной государственности

Хотя такое деление условное, оно полностью соотносится с такими военными терминами, как «театр войны» (крупномасштабные действия) и «театр военных действий» (локальные действия). Театр войны, как правило, включает в себя несколько театров военных действий. И с точки зрения этого подхода война за священную государственность должна вестись нами на всех пространствах священной государственности (театрах войны) и на всех ее субпространствах (театрах военных действий). Противник ведет против нас тотальную войну и, к сожалению, одерживает победы в силу того, что мы не оказываем ему адекватного сопротивления, понимая войну преимущественно как вооруженную борьбу, игнорируя тот факт, что самое сокрушительное поражение в такой войне наносится без применения регулярных вооруженных сил. Победитель в «холодной войне» против СССР полностью оккупировал ментальное пространство во всех трех его составляющих субпространствах, установил контроль за сознанием политической элиты и психологией народа, прежде всего, молодежи, создав сеть агентов влияния и поставив под контроль информационные потоки, купив или насадив свои средства массовой информации.

Для ведения современной глобальной войны агрессору нужна принципиально новая глобальная армия. А этой армии нужна и новая стратегия, отличная от той, которой руководствуются традиционные вооруженные силы. Поскольку новая армия не носит официального, открытого характера, то эта стратегия должна быть во многом ориентирована на тайные, подрывные операции.

Война в ментальном пространстве. Государство можно уничтожить, не объявляя ему войны и не ведя против него традиционных военных операций, а лишь используя политические, информационные и психологические средства. Таких способов много.

Например, революция, перепрограммирование сознания правящей элиты на антигосударственный курс, смена режима и установление марионеточного правительства, которое, выполняя волю агрессора, действует в антинациональных интересах и уничтожает государственность. В целом все эти способы сводятся к воздействию на власть либо силовыми методами (революция), либо несилowymi — путем ее коррумпирования или ее формирования из уже коррумпированных лиц или заранее подготовленных агентов влияния [2]. В любом случае здесь включается внешняя сила, реализующая фактор внешнего управления [3].

Подчинить себе государство можно не только с помощью воздействия на власть, но и воздействуя на народ. Как правило, в условиях корпоративного коррупционного государства власть перестает заботиться о народе и доводит его до такого состояния, что он начинает испытывать ненависть к власти и переносит ее на государство и государственность как таковую. Не возражает против их уничтожения. Он полагает, что если этого не делает власть, то с какой стати это будет делать он. Он не заинтересован в какой-либо созидательной деятельности ради государства. В случае возникновения войны народ, сознание которого повреждено ненавистью к власти и, как следствие этого, к государственности, не пойдет ее защищать. Такое «подготовленное» в политическом, информационном и психологическом отношении государство легко покорить и уничтожить.

Но не только ненависть к власти способна вызвать у народа нежелание служить государству. На сознание народа через информационные каналы можно воздействовать так, чтобы сориентировать его индивидуалистическую моральна служение себе (по формуле «я — это государство»), удовлетворение своих инстинктов, получение удовольствия от жизни, утилитарный подход к обществу и государству. Подобное эгоистическое сознание не может быть государственным и не способно к жертвенности ради любви к ближнему, к своему народу и Отечеству.

На сознание народа в антигосударственных целях можно воздействовать так, чтобы лишить его высоких идей, связанных со служением государству, навязать образ врага и угрозу агрессии с его стороны. Это, как правило, достигается путем дискредитации существующей идеологии или переписывания истории государства, разрушения памятников, замены символов и героев, навязывания внешнего врага и т.п. Причем народ заставляют стыдиться именно тех периодов, в которые государственность его страны была особенно сильной и ознаменованной героизмом побед во имя защиты Отечества.

У государства объективно существует идеология. Она может быть не написана, она может быть не выражена. Но она существует. И она может быть государственной или антигосударственной. Так же как и власть может быть либо народной, либо безразличной к народу (замкнутой на себя), либо откровенно предательской. Но и та, и другая, и третья имеют свою доктрину, которая определяет государственный курс. Высокие идеи народной власти близки народу, и он их воспринимает душой. Низкие идеи низкой власти чужды народу, и он их отторгает. В результате в душе остается пустота, но потребность в высоком остается. Тогда информационный агрессор может заполнить эту пустоту, которую он сам создал, используя низкую власть, идеями внешне привлекательными, но на поверку разрушительными и антинародными. Народ идет за ними, не понимая, что его ведут на закляние.

Народная власть не должна допускать возникновения в душе народа идеологической пустоты. Как подвергшаяся депопуляции территория государства, если там не будет своих, будет оккупирована чужими, так и территория массового сознания, если там не будет государственнической идеологии, будет оккупирована ее антиподом. Государственническая идеология, доведенная до народа, простая и понятная ему, рождает в его сознании ясную перспективу. А с перспективой связана надежда, устремление в будущее, осознание смысла жизни и желание жить.

Священная государственность сводится к одному слову — «жизнь», которое включает

в себе три самых важных христианских понятия — веру, надежду, любовь — во всех их высочайших проявлениях в человеческом поведении. Отсутствие же этой государственнической идеологии, наоборот, ведет к бесперспективности, безнадежности и бессмысленности существования. Утратив высокий смысл жизни, человек может уйти в низости и порвать связь с этой «бессмысленной» для него жизнью, совершив физическое самоубийство или совершить самоубийство духовное. Поэтому лишение народа государственнической идеологии есть один из способов разрушения государства.

Следует назвать еще один широко используемый путь достижения этой цели — это лишение народа его истории. Оккупация и разрушение государства лежит через оккупацию и разрушение исторического сознания. И еще важно учесть, что, не зная истории, нельзя понять сущность современной войны, ведущейся против славянства, а не понимая этой сущности, нельзя выработать стратегию ее ведения. Человек живет надеждой на будущее и воспоминанием прошлого.

В XXI веке мы наблюдаем формирование новой среды и информационного пространства, стремящегося взять на себя частично или даже полностью функции, на протяжении многих веков принадлежавшие морю [4,5]. Новая среда включает домены информации и когниции, опираясь на медийную среду, а также финансовую сферу. У нового пространства много общего с предшествующим, и оно уже стало международным доменом торговли и коммуникации, влияя на позиции страны в мировой властной иерархии. Информационное пространство прочно заняло место в списке базовых элементов национальной мощи.

Усиление позиции страны в информационном пространстве увеличивает удельный вес традиционных элементов национальной мощи — дипломатии, военной, экономической сфер. Однако новая среда имеет и важные отличия. В первую очередь это касается стоимости доступа, который оказывается несравненно ниже, чем у моря [4]. Кроме того, информационное пространство во многом контролируется не сколько государствами, сколько корпорациями, институтами и даже отдельными личностями. И, если морское и воздушное пространства определяются и ограничиваются соответствующей физической средой, информационное не имеет размерности и расширяется постоянно, причем этот рост мало связан с какими-либо физическими ограничениями или пределами. И, наконец, неотъемлемой частью новой среды является человеческая личность, привносящая с собой креативность и культурную составляющую. Это превращает информационное пространство в сложную операционную среду борьбы за XXI век и будущее разворачивается на непрерывно изменяющемся ландшафте глобального мира [5,6], когда разнообразные вызовы безопасности исключают простые решения.

Очевидно, что информационное пространство не отменяет борьбы в традиционных сферах, но оно может повлиять и влияет на эффективность данной борьбы и, следовательно, условия достижения политической победы в XXI веке.

Введенные в конце XX-го столетия новые понятия «война управляемого хаоса», «цветная революция», «гибридные войны» и «гибридные угрозы», как представляется, относятся к новому виду конфликтов современности, в основе которых лежат разработанные на Западе подрывные инновационные технологии. Отдельное место в списке инновационных подрывных технологий занимают так званые «цветные» революции, осуществляемые с применением технологий «управляемого хаоса». При этом такие технологии рассматриваются в качестве средства демократического, ненасильственного захвата власти в ходе государственного переворота с целью передачи страны-мишени под внешнее управление [7,8].

Опыт «цветных» революций в Египте, Ливии, Сирии, Грузии, Украине показывает, что, от политического шантажа на начальном этапе в ходе относительно мирных демонстраций, противоборствующие стороны в результате искусных манипуляций со стороны зарубежных заказчиков и внутренних заинтересованных акторов и «агентов

влияния» в дальнейшем переходят, как правило, к силовому противостоянию.

Таким образом, среда безопасности в XXI веке оказывается качественно более сложной и требует готовности к противодействию более сложным угрозам как отдельному человеку, так и обществу. К таким угрозам относятся «гибридные» угрозы. Их особенностью является строго целенаправленный, адаптивный по отношению к государству-мишени и конкретной политической ситуации характер. Комплекс «гибридных» угроз обладает рядом характеристик, обеспечивающих его эффективное применение на всех этапах «гибридной» войны. Такой комплекс благодаря уникальной синергетике обладает гораздо большей разрушительной силой, чем простая сумма входящих в него угроз. Эта особенность обуславливает их мощный разрушительный потенциал. Синергетический эффект от воздействия угроз этого вида обеспечивается реализацией системы комплексных и взаимозависимых подготовительных и исполнительных мероприятий, связанных с координацией деятельности значительного количества участников, действующих на территории страны-мишени и за ее пределами. Успеху способствует умелое использование факторов, обуславливающих высокую динамику развития обстановки и придания процессам контролируемой направленности с использованием как невоенных, так и военных решений.

Целенаправленный характер и высокая динамика перехода «гибридных» угроз из категории потенциальных к реально действующим требуют тщательной предварительной проработки на государственном уровне мер по противодействию.

Для решения этих задач государству следует ориентироваться на аналитические структуры, креативных политиков, военных, дипломатов, которые должны быть в состоянии адекватно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию в стране и регионе. Времена простых решений и ясных и универсальных схем уходят, и новому поколению политиков надо быть готовым к работе в условиях постоянных изменений, когда само политическое пространство оказывается эластичным и может менять свою конфигурацию как результат усилий, воли и поведения акторов, участвующих в политических процессах.

Литература

1. Грачева Т.В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы.-Рязань: Зерна, 2009.-400с.
2. Богданович В.Ю. НАТО и Украина Кто и зачем тянет Украину в НАТО) /В.Ю.Богданович, Ю.В.Егоров, А.Я.Маначинский.- К.:Изд. Дом «Румб», 2008.-200с.
3. Корнилов В. План внешнего управления Украиной. Электронный ресурс.- Режим доступа: <http://cis.org.ua/content/view/142/1/>
4. Арзуманян Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. 600 с.
5. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). Научная монография. — Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2003. — 262 с.
6. Дергачев В.А. Новая геополитическая архитектура Евразии: от Атлантики до Тихого океана.- М.: Институт стратегических оценок и анализа: Вестник аналитики, 2010, №4.
7. Богданович В.Ю., Свида І.Ю., Скулиш Є.Д. Теоретико-методологічні основи забезпечення національної безпеки України: моногр. : у 7т.-Т.1.Теоретичні основи, методи й технології забезпечення національної безпеки України / В.Ю.Богданович, І.Ю.Свида, Є.Д.Скулиш; за заг. ред. Є.Д.Скулиша.-К.:Наук.-вид.відділ НА СБ України, 2012.-548с
8. Александр Бартош. Гибридные войны в стратегии США и НАТО. Электронный ресурс. - Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html

Надійшла 24.01.2015 р.

Рецензент: д.т.н., проф. Шевченко В.Л.